

Книги Павла Вяча
в серии
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ПРЕТЕНДЕНТ. СИЛА РОДА
ПРЕТЕНДЕНТ. ПАМЯТЬ РОДА

ГЛАВА 1

Жаркий песок, горячий ветер, палящее солнце.

Честно говоря, выйдя из каменной рамки портала, я мгновенно пожалел, что не пошел по стезе Мага.

А что, наколдовал бы себе прохладу и какой-нибудь мобильный зонтик или даже спасающую от вездесущего песка стихийную сферу, и было бы мне счастье.

Но нет, я же решил пойти по стезе Воина! Ну как решил — пришлось...

Впрочем, мне было грех жаловаться. Благодаря «Стальному телу» второго ранга я намного лучше переносил местный климат. В отличие от остальных ребят.

Но даже так взятые у Агапыча светлые рубахи, шаровары и головные платки особо не спасали от жары. Точнее, от пекла.

Было ли так жарко из-за резкого погодного контраста, все же гимназия находилась ближе к северу, или из-за того, что был полдень, — я не знаю. Но когда мы перетаскали все вещи в выделенный для нас домик, одежду можно было выжимать.

В общем, это был тот самый момент, когда уже с утра понимаешь — день не задался.

Да и встреча с местными вышла какой-то скомканной.

Хмурый Воин в кожаных доспехах и накинутом сверху плаще взял у Романа подорожную грамоту, провел по ней рукой и кивнул на стоящий у стены дом.

— Меня зовут капитан Оут. Заселяйтесь пока сюда. Вечером решим, что с вами делать. Личные карты получите у сержанта Жижека, пока что вот вам общая. И советую поторопиться...

Мужчина покосился на сваленные на песок койки, которые мы за каким-то чертом притащили с собой из гимназии, затем на свою тень и добавил что-то непонятное:

— Нагреются — все накопители вразнос пойдут. Решите продавать, сначала мне скажите.

И, смерив разобранные койки оценивающим взглядом, свалил в ближайший тенок.

— Кто-нибудь понял, что он сказал? — протянул я, берясь за панцирную основу и кивком предлагая Мирону присоединиться. — Но вообще капитан прав. Надо быстренько перетаскать их в дом, пока не нагрелись.

Пока мы таскали койки, Славик с запинками объяснил загадочные слова Воина про накопители.

Оказывается, гимназия в лице Агапыча всучила нам походные койки не просто потому, что так надо, а чтобы сделать наше существование чуть менее невыносимым.

В собранном виде койки создавали невидимый купол, который не пускал в себя насекомых, песчаный ветер, мороз и прочие радости жизни.

Накопители при пиковой нагрузке могли выдержать максимум неделю, но при бережном использовании мы вполне могли протянуть целый месяц.

Правда, мне тут же пришли в голову мысли о дарах данайцев.

Ведь если кто-то из местных утащит наши суперкойки со встроеным кондиционером, будет... неприятно.

— Так, парни. — Я посмотрел на затащенные в дом койки и наш нехитрый скарб. — Так дело не пойдет. Куда идти, что делать — решительно непонятно. Давайте думать.

— Что тут думать, — тут же отозвался Роман, — предлагаю перебраться из этой халупы в трактир!

Насчет халупы я с Дубровским был согласен. Из всех достоинств у дома были лишь стены, крыша, да стол, на котором сиротливо стояла фигурка то ли слона, то ли бегемота.

— Нужно сначала узнать, что там по ценам. — Филипп мгновенно подключился к обсуждению. — Возможно, снять дом будет выгодней.

— Р-рано. — А вот Славик проявил завидное благоразумие. — С-статуэтка.

Точно, классный же говорил что-то про статуэтку и инструкции после полудня.

— Действительно, — согласился я, — какие-то бонусы, голоса, инструкции.

— Я тоже не понял про голоса, — поддержал меня Роман. — Как-то не так я представлял себе практику.

— Вы чего? — прогудел Мирон, переводя взгляд с меня на Дубровского и обратно. — Про «Золотой меч» ни разу не слышали?

На мой взгляд, в доме творилась какая-то ерунда. От Романа так и веяло удивлением и непониманием. А от Мирона, Славика и Филиппа тянуло удивлением, предвкушением и немного страхом.

Вот только удивление было какое-то разное.

У Романа — направленное на этот самый золотой меч, а у остальных — на нас.

— Ребят, ну даже я слышал про «Золотой меч». — Филипп покачал головой и посмотрел на Рому. — Ну ладно Михаил, он форточник, но ты-то, Роман, должен знать?

— Должен знать что?

Я бы на месте Ромы уже психанул, но дворянин умело держал себя в руках. Вот только на эмоциональном плане промелькнула нотка раздражения и злости.

— «З-золотой меч». — Славик, что мне нравилось, перестал нас смущаться и общался более или менее раскованно. — Самые п-популярные з-зрелищные игры.

— В первый раз слышу, — холодно отозвался Роман. — Что за игры?

— Короче. — Мирон оттеснил худосочного Славика своим богатырским плечом и важно упер руки в бока. — Это как бы наблюдение за дворянами. Я смотрел в прошлом и позапрошлом году. Ну это, в гильдейской читальне.

— Какое такое наблюдение? — От Романа так повеяло холодной яростью, что почувствовал не только я, но и остальные мальчишки.

— Мирон, — Филипп похлопал кузнеца по плечу, предлагая уступить трибуну оратора, — ты сейчас наговоришь, Роман возьмет и откажется.

— От чего откажусь? — отчеканил Дубровский, зверея чуть ли не на глазах.

— Фил, объясни популярно, — поддержал я Рому. — Что за золотой меч, что за наблюдение и при чем здесь бонусы и голоса.

Толстячок только было открыл рот, как статуэтка, про которую все забыли, неожиданно запульсировала светом, а я почувствовал на языке привкус железа.

— Не успел, — огорченно констатировал Филипп, отступая назад и поворачиваясь лицом к столу, — вы только сразу не отказывайтесь...

Тем временем изо рта то ли бегемота, то ли слона вылетел ослепительно-белый луч света, из которого сложилась фигура... Демида Ивановича.

— Приветствую вас, уважаемые гимназисты. Вы все прибыли на место и уже успели разместиться в своих... апартаментах.

Бьюсь об заклад, на губах нашего классного мелькнула усмешка!

— Некоторые из вас уже поняли, что я от лица гимназии намереваюсь вам предложить. Но тем не менее настоятельно рекомендую внимательно меня послушать.

На самом деле, я уже начал догадываться, что сейчас скажет Демид Иванович, и пока даже не знал, как на это реагировать.

— Ежегодно наше княжество устраивает зрелищные состязания юных дворян под названием «Золотой меч». Обычно в нем участвуют исключительно воспитанники дворянских семей, но в этом году Большой круг решил включить в состав участников и княжескую гимназию.

Ну да, я так и подумал, что нас ждет местный аналог «Последнего героя» или «Форта Боярд».

Но вообще получается забавная вещь. Простолюдины наблюдают за сложностями власть имущих. Звучит интересно, но вот только... зачем?

— По мнению членов совета, участие гимназии повысит престиж нашего княжества и продемонстрирует высокий уровень образования наших учеников.

Ну ясно. Большие дяди решили показать народу, куда идут их налоги...

— На территории заставы расположены сотни следящих макрисов — магических кристаллов, которые будут показывать все ваши перемещения по городку. Единственное место, где не ведется запись, — это ваши дома.

Класс, то есть идея насчет переезда отпадает?

— Во время ваших вылазок в Пустыню вас будут сопровождать трое одаренных, которые будут передавать вашу подготовку к бою, тактические и стратегические решения, ну и сами схватки с демонами.

То есть для съемки за пределами городка организаторам требуются операторы — это хорошая вещь.

— Вы вольны поступать, как считаете нужным, — максимально быстро выполнить поставленную задачу и выйти из состязаний или находиться на заставе весь месяц, скрупулезно выполняя подготовленные для вас задания.

Ну, логично, квесты всегда вызывают интерес. Вот только... целый месяц под микроскопом?

— Пятерка, первой закрывшая цель, получает сто очков. Теоретически есть возможность набрать примерно столько и даже чуть больше, выполнив все задания. Но практически это не удавалось еще никому.

Так, ну тут понятно, кто первый — того и тапки.

— Во время состязаний любой подданный княжества может поддержать полюбившуюся ему или ей команду наградой или голосом. Все собранные деньги идут в благотворительный фонд княжества, а участники получают случайные бонусы, ценность которых зависит от суммы и количества наград.

Ого! У меня просто нет слов. Ну организаторы, ну красавчики!

И демонстрируют простому народу мощь одаренных, и дают захватывающее зрелище, и показывают чужую красивую жизнь. Да еще и деньги на этом зарабатывают!

Однозначно, тот, кто это придумал, — чертов Илон Маск!

— Каждая из пятерок вправе отказаться от участия в состязаниях, но это не освобождает вас от прохождения практики. Кроме того, по согласию ваших родителей и законных представителей, вы все равно будете мелькать в записи макрисов.

От популярности, хе-хе, не убежать! Вот только все усиливающаяся злость, которая пульсирует в Романе, начинает меня немного напрягать...

— Помните, что на вас будет смотреть вся страна! И для многих мальчишек вы можете стать образцами для подражания!

А вот это, кстати, хороший шанс получить уважение народа. Просто веди себя по совести, героически преодолевай возникающие на пути препятствия, и будет тебе всеобщее признание и любовь.

— Также напоминаю, что у некоторых из вас штраф к голосам. К примеру, пятерке Ивана Толстого для получения бонуса нужно получить минимум тридцать голосов. Но первую неделю штрафы не работают.

Выходит, нашей команде для получения бонуса нужно будет заработать минимум сорок — да уж, будет непросто... Ладно хоть есть неделька для разминки.

— Соотношение бонусов и голосов стандартное для всех состязаний «Золотого меча»: один голос равен одной награде. Десять наград или голосов — мини-бонус. Двадцать голосов — малый бонус. Тридцать голосов — средний бонус. Сорок голосов — большой бонус. Пятьдесят голосов — значительный бонус. И так далее, вплоть до грандиозного. Подробнее градация расписана на оборотной стороне выданных вам карт.

М-да, серьезный подход. Вот только почему от Дубровского так и дохнуло уже откровенной ненавистью?

— Помните, каждый из вас имеет право отказаться от участия в состязаниях. Для этого нужно выйти из дома и громко произнести: «Я отказываюсь от участия!»

Я прямо физически почувствовал, как дернулся Роман, и приготовился перехватить его на полпути.

— Удачи, парни... — Казалось, классный руководитель посмотрел в глаза каждому из нас. — Я в вас верю.

Иллюзия Демида Ивановича бесшумно исчезла, а вместе с ней исчез и привкус железа.

— Я в этом балагане участвовать не намерен! — Дубровский так и фонтанировал злостью. — С дороги!

Последние его слова относились к вставшему у него на пути Филиппу.

— Послушай, Роман...

Дубровский грозно взглянул на толстячка, и у Филадельфия аж ноги подкосились. И судя по появившемуся во рту привкусу железа, Крудау явно не сам так струсил...

— Р-роман!

На Славику Рома даже внимания не обратил. Тем более тот и не делал попыток схватить его за рукав или встать на пути в отличие от Мирона.

— Стой, — прогудел здоровяк, волшебным образом оказываясь перед Дубровским. — Это же шанс...

Рома лишь прищурился, а наш кузнец ни с того ни с сего впечатал свой здоровенный кулак себе же в нос.

М-да... дело принимало серьезный поворот.

Всего несколько секунд, и двое из нашей пятерки уже выведены из строя, а сам Рома рвется на выход, чтобы на эмоциях отказаться от участия в «балагане».

— В чем проблема-то, Ром? — миролюбиво уточнил я, вставая в дверном проходе.

С какой бы симпатией я ни относился к Дубровскому, но позволить ему заруинить выпавший нам шанс не собирался.

— Я дворянин. — Мне в отличие от остальных Роман все-таки ответил. — Это насмешка и фарс. Уйди, Миша.

— Слово даю, что уйду, но только после беседы. — Я и не подумал сдвинуться с места. — В тебе говорят эмоции, а не воля. Это не путь Мага.

Про Мага я, конечно, зря ляпнул. Переборщил.

— Я сам разберусь. — От Дубровского так и дохнуло холодом.

— Сам разбираться будешь, когда один останешься, — уперся я, чувствуя все усиливающееся давление Дубровского. — А сейчас мы — команда!

— Ты не понимаешь, — с грустью покачал головой Рома. — Это другое.

И ударил.

Мой мозг пронзила ослепительно-белая спица боли, и я с трудом удержался от того, чтобы не упасть на колени. Вцепившись побелевшими пальцами в дверной косяк, я пошатнулся, но с места все же не сдвинулся.

— Не хотел причинять тебе боль, — вздохнул Рома, — но ты сам напророчил.

От повторного ментального удара меня скрючило в три погибели, но я все же выпрямился и упрямо вскинул голову, правда, зажмурил глаза.

Ну нельзя же так сливаться в самом начале практики!

— Ну как знаешь, — сокрушенно покачал головой Роман.

А в следующий миг мне в разум ворвался сухой ветер Пустыни.

Во рту стремительно пересохло, а тело, казалось, иссушили до состояния мумии. Мне враз стало не до практики, «Золотого меча», голосов, наград и Романа.

Все, чего я сейчас хотел, — глоток воды.

И кажется, во дворе нашего убого домика был колодец... Добраться туда, и я спасен!

Я уже было отцепился от косяка, но внезапно правую руку в районе браслета обожгло болью, а до меня дошло, что это лишь внушение.

Еще немного, и мой мозг действительно поверит, что тело обезвожено и заберет у меня контроль, но сейчас у меня появился шанс.

Воспользовавшись установившейся между нами ментальной связью, я через силу распахнул веки и посмотрел Роме прямо в глаза.

На мгновение я увидел нас со стороны.

Его ментальная защита походила на внушительный белокаменный бастион, где мраморные блоки были идеально подогнаны друг к другу.

Моя же — походила на ржавый железный забор с натянутой поверх колючей проволокой.

От вида его бастиона тут же заныли зубы и защипало кожу лица, но я и не думал атаковать в ответ. Наоборот, распахнул свой разум.

«Голодные игры», «Форт Боярд», «Последний герой», «Звезды в Африке», набирающее популярность шоу «Супер-талант».

Не удержавшись, показал урывками «Дюну», «Звездные войны», «Властелина колец» и эпичный финал марвеловских «Мстителей».

Хотел еще показать современных блогеров, которые подчас популярней президентов, но не хватило сил.

Руки разжались, и я мешком рухнул на пол, чувствуя себя выжатой половой тряпкой.

Надеюсь, сработает...

Скрипнула половица, и надо мной мелькнула Ромина тень — неужели не вышло?

Сил не было не то чтобы подняться на ноги — даже на то, чтобы повернуться или открыть глаза.

— Мы покажем, как нужно делать правильно, — прошептал я. — Тысячи мальчишек и девчонок получают пользу...

Но Рома, казалось, меня не слышал.

— Я, Роман Дубровский, наследник семьи Дубровских...

— ...Покажем, что дело не в деньгах и власти... — Потрескавшиеся губы выталкивали непослушные слова, но Рома и не думал смотреть в мою сторону.

— Отказываюсь...

— ...Покажем, как подняться с нуля! Покажем... — До меня внезапно дошло, что нужно сказать, и я торопливо зашептал: — Покажем, как добиться успеха самому, без помощи семьи!

На самом деле, тот еще бред. Ну почему бы не использовать семейные ресурсы для достижения полезных для семьи целей? Но у Ромы был пунктик на эту тему.

И я, напомнив ему про его боль, предложил решение.

— Отказываюсь! — Голос Романа налился решимостью. — На время состязаний я отказываюсь от поддержки своей се-

мьи! Дубровские испокон веков всего добивались сами, и я не исключение! Никаких наград от Дубровских!

Ай да Рома, ай да молодец!

Я посмотрел на замершего у статуэтки Славика, на запрокинувшего голову Мирона, на сидящего на полу Филиппа и улыбнулся.

— Ну что, ребят, добро пожаловать на увлекательный путь публичного превозмогания! А сейчас ловите парочку уроков от форточника.

Я ухватился за протянутую Романом руку и с трудом поднялся на ноги, не торопясь, впрочем, покидать дом.

— Итак! Базовый курс начинающего, хе-хе, блогера. За авторством Михаила Иванова. Урок первый. Как завоевать любовь зрителей с первых минут состязаний. Смотрите и учитесь!

ГЛАВА 2

— Как я выгляжу? — Я вопросительно посмотрел на протирающего очки одноклассника.

— Н-неважно, — откровенно ответил Славик.

— Вот и отлично, — довольно кивнул я. — Мирон, бегом к нам с Романом. Фил, ты как, идти можешь?

— Вроде да, — неуверенно протянул толстячок, неуклюже поднимаясь сначала на коленки, а потом на ноги. — Да, нормально, только колени будто не мои...

— Слав, давай тоже к нам, и карту с пола подбери. И делай вид, что ее изучаешь, понял? А когда я скажу: «Нас ждут великие дела!», ты скажешь: «О, ребята, смотрите, какую интересную штуку я нашел на карте!» Запомнил?

Славик неуверенно кивнул и благоразумно не стал спрашивать: «Зачем?»

Ха, даже приятно! Мне понадобилось всего две недели, чтобы приучить парней сначала делать, потом думать.

— А зачем? — прогундосил Мирон.

Ну ладно, возможно, я немного погорячился.

— Потом скажу, Мирон, — шикнул я на него. — Ты, главное, вид суровый прими и мышцами своими играй. Будто перед тобой девчонки стоят, понял?

— Не очень...

— Все, работаем!

Говорят, у каждого человека есть свой талант. Кто-то круто рисует, кто-то божественно поет. Кто-то снимает интересные фильмы, а кто-то мастерски создает капиталы.

Отец говорил, что у меня тоже есть такой талант.

Когда я оказывался в критической ситуации, мозг будто бы врубал турборежим, и я включал такую импровизацию, что потом сам себе удивлялся.

А вот дядя был не согласен. Он считал, что мой талант — твердолобость и упертость. Что, раз поставив себе цель, я шел к ней напролом.

Не знаю, кто был из них прав, но сейчас я прямо-таки ощущал небывалый подъем душевных сил.

Мой учитель литературы говорил так: «Нет второго шанса произвести первое впечатление». И я собирался воспользоваться этим шансом сполна.

Сомневаюсь, что в этом мире широко развита идея стринга и онлайн-эфиров.

Наоборот, судя по волнению и страху ребят да откровенному раздражению Романа, местные внимание со стороны недолюбливали. Ну а мне было не привыкать.

Истории в инсте, как мне кажется, хоть кого научат навыкам публичного выступления.

Молчу уже про дебаты в поликлиниках, где, чтобы узнать, откуда начинается очередь, приходится устраивать настоящее расследование с публичной фиксации результатов!

Ну все, пора. Шаг вперед, и вот я уже стою под палящим солнцем рядом с Дубровским.

— Добрый день, уважаемые зрители!

Я потянул за собой неожиданного заробевшего Мирона. Фил, к моему облегчению, вышел сам, да еще и Славика вывел.

Найдя глазами ближайший макрис, я широко улыбнулся, вышел немного вперед и вправо и повел рукой в сторону своей команды.

— Лидера нашей пятерки вы уже знаете. Достойный Роман Дубровский, отказавшийся от помощи своей семьи. Единственный дворянин в нашей пятерке, под чьим мудрым руководством мы непременно выиграем это состязание!

Прогиб был откровенно топорный, но в мире, в котором бал правят одаренные дворяне, совершенно необходимый.

— Как вы видите, отборочный этап дался нам непросто, — я кивнул на разбитый нос Мирона, — но мы приложим все усилия, чтобы победить!

И плевать, что никакого отборочного этапа не было, сейчас главное — зацепить внимание аудитории.

Сейчас мои зрители — практически единственный источник бонусов, без которых на начальных этапах нам придется туго.

— Роман мужественно взял на себя самую сложную пятерку! И вот ее состав.

Одно дело — следить за успехами безличной команды, другое — переживать за каждого из ребят. К тому же состав у нас разношерстный.

— Временный заместитель Романа — Филипп Крудау, — я показал на улыбнувшегося толстячка, — родович из Заречного княжества. История его появления заслуживает отдельного рассказа!

План был прост — максимально заинтересовать зрителей.

— Рядом с ним стоят Мирон и Милослав. Если не ошибаюсь, первые вольные, участвующие в «Золотом мече»!

Мне предстояла непростая задача — сделать так, чтобы моя пятерка понравилась и дворянам, и простому народу.

— Гильдия отправила отца Мирона на задание, с которого он вернулся едва живым, и отказалась предоставить лекаря. Поэтому Мирон, продолжая днем работать в кузне, по ночам взялся за учебники, готовясь к поступлению в княжескую гимназию. И, как видите, он здесь!

Мирон смущенно улыбнулся, совершенно забыв все, что я говорил ему про мышцы.

— Обратите внимание на могучие руки нашего кузнеца! — Я взглядом показал здоровяку на бицепс, и тот, понятно кивнув, напряг мышцы. — Роман Дубровский выбрал Мирона не просто так! Ведь наш здоровяк не только воин ближнего боя, но и кузнец-ремонтник!

Так, ну девчонки, по идее, должны запасть на нашего силача. Теперь главное — не забыть про одаренных...

— Рядом с Мироном вы видите Милослава. В свои четырнадцать лет Милослав уже... э-э-э... отлично разбирается в технике!

Сначала я хотел сказать «гений», но в самый последний момент решил выразиться более размыто. И, судя по донесшейся от Славика волне сначала страха, а потом облегчения, правильно сделал.

— Ну и я, Михаил Иванов, форточник, попавший в ваш мир всего две недели назад. Пожалуй... лучший рукопашник в этой дыре.

Местных обидеть я не боялся по причине их почти полного отсутствия. Плюс прогрел немного аудиторию на предмет будущих боев на списанных УГах.

— Как вы понимаете, нашей пятерке будет непросто конкурировать с другими участниками. Поэтому не будем откладывать подготовку к вылазке в долгий ящик.

Хоть изначально я и хотел предложить зрителям поддержать нас наградами и голосам, но неожиданно засмутился. Видимо, мне до профессионального блогера еще как до Китая...

— Оставайтесь с нами, уважаемые зрители! Нас ждут великие дела!

— О, ребята, с-смотрите, какую и-интересную ш-штуку я н-нашел на к-карте! — Славик, в отличие от Мирона, сделал все, как я попросил.

Правда, от волнения заикался чуть ли не в каждом слове.

Я вопросительно посмотрел на Романа, и Дубровский степенно кивнул:

— Пойдемте в дом, посмотрим, чего такого интересного нашел наш Инженер.

И получилось у него так уверенно, так твердо, что ноги сами понесли нас в каменную коробку, недостойную звания «дом».

— Фу-у! — Мирон вытер проступивший на лбу пот. — Что-то как-то волнующе.

— Есть такое, — кивнул привалившийся к стене Роман. — Мирон, прости за нос.

— Нормально, — шмыгнул здоровяк. — Не знал, что ты так умеешь!

— Я... — Дубровский едва заметно поморщился, — немного переволновался.

— Ничего себе немного. — Фил, как обычно, рубил правду-матку. — Кстати, Михаил, насчет истории про мою семью, ты это серьезно?

— От тебя зависит, — пожал плечами я, внимательно приглядываясь к своим одноклассникам и визуалью, и на эмоциональном плане. — Слава, Фил, вы как?

— Н-нормально, — отозвался очкарик.

— Да и не было, по сути, ничего, — вздохнул Фил, а я четко почувствовал, как от него прокатилась волна легкого сожаления.

Ха, а наш счетовод-то, оказывается, тщеславный парень! Ну да мне же лучше.

— Парни, предлагаю распределить роли!

— Не нравится мне это слово, — поморщился Роман, впрочем не делая попыток перетянуть одеяло лидерства на себя.

Я неслучайно показал Дубровскому часть своей памяти, и сейчас он явно находился под впечатлением, незаметно косясь на меня при любой возможности.

— Тебе понравится, — пообещал я. — Итак. Роман остается собой. Сильный, уверенный в себе дворянин, который никогда не бросает слов понапрасну. Он наш лидер, и каждая его просьба или приказ немедленно исполняется. Даже если кто-то из нас с ней не согласен. Это понятно?

— Понятно, — отозвались ребята, а Рома незаметно выдохнул и повеселел. Такая роль пришлась ему по душе.

— Далее Мирон. — Я посмотрел на здоровяка. — Ты у нас — мачо. Крутой парень и вообще мечта всех девушек.

— Чего это... — засмутился кузнец.

— Того это, — усмехнулся я. — Открою тебе огромный секрет. Девчонкам нравятся плохие парни. Брутальные, дерзкие, немного наглые. И ты именно такой.

— Я? — удивился здоровяк.

— Ты, — подтвердил я. — Говоришь мало, делаешь много. Решаешь проблемы и бьешься сначала на кулаках, а потом и на УГе.

— Я?! — Кузнец слегка поплыл, представив свой будущий стремительный карьерный рост.

— Ах да, каждый день, после захода солнца у нас с тобой тренировки. Подтяну тебе боевку.

— Ну, я...

— Теперь Слава. — С Мироном сейчас все равно бесполезно говорить. Пусть переварит сначала свалившееся на него счастье.

— Д-да?

— Ты тихий гений. Наш козырь. Секретное оружие. Якобы простой ремонтник.

— Я-якобы? — Славик тут же вычленил ключевое слово.

— Именно. Через недельку, когда все привыкнут к составам и перестанут тебя замечать, ты призовешь голема и выиграешь схватку с демоном Пустыни.

— Л-любопытно, — признал Славик. — Н-неожиданно.

— А еще креативно и в ЦА¹, — усмехнулся я. — Порвем рейтинги.

— Какие такие рейтинги? — прогудел пришедший в себя Мирон.

— Просмотры, любовь зрителей, награды и всякое такое, — терпеливо объяснил я. — Теперь ты, Фил.

— Я весь внимание, — съерничал толстячок.

Ничего, я тебя сейчас удивлю.

¹ Целевая аудитория. — *Здесь и далее примеч. авт.*

— В моем мире есть такое понятие — фронтмен. Человек, который ведет какое-то шоу. Интересно и увлекательно знакомит зрителей с чем-то или кем-то.

Заметив промелькнувший в глаза Филиппа огонек интереса, я продолжил:

— Пример ты видел минуту назад.

— Да, недурно вышло, — подтвердил Фил. — Хорошо у тебя язык подвешен.

— Так вот. Теперь это твоя роль, — огорошил я толстячка. — Главное — не распространяться о секретных вещах.

— Я смогу! — Фил преданно заглянул мне в глаза. — Точно справлюсь!

— И не сомневаюсь. Ты парень харизматичный, умный. Только не переборщи с болтовней.

— Да чего уж там, — смутился Крудау.

— А ты, Михаил? — сдержанно любопытствовал Роман. — У тебя какая роль будет?

— Все зависит от внимания зрителей, — честно признался я. — Но скорей всего, мне придется побыть провокатором.

— Это как? — заинтересовался Мирон.

— Это как Дмитро в первый учебный день, — криво усмехнулся я. — Ну что, парни, пошли искать Жижека?

— Не надо меня искать. — В дверях мелькнула чья-то тень, затем послышался стук в косяк. Учтывая, что в нашей хибаре не было ни дверей, ни окон, выглядело это как издевательство. — Сержант Жижек, господа гимназисты. Извольте получить ваши карты.

Интересно, как давно он подошел к дому и слышал ли наш разговор?

Я смерил обычного на вид вояку подозрительным взглядом, но мужчина и не думал отводить глаза.

Спокойно выдержал мой взгляд, подкрутил свои шикарные пшеничные усы и с едва заметным раздражением уточнил:

— Вы или карты возьмите, или в дом пригласите. На улице, знаете ли, не зима.

— Будьте нашим гостем, сержант Жижек, — переглянувшись со мной, произнес Роман. — Мы еще толком не обу-

роились, но чем угостить достойного человека у нас найдется. Славик!

— Ну что вы, это необязательно, — смутился сержант.

Но Слава, не слушая возражений Жижика, послушно достал из своего пространственного кармана апельсин и, подойдя к удивленному сержанту, протянул ему фрукт.

— Ну спасибо, господа гимназисты. — Жижек покрутил апельсин в руках и уточнил: — Вы не против?

— Ничуть, — покачал головой Роман. — Только корки не выбрасывайте, они хорошо помогают от...

— Да я знаю, — добродушно перебил Рому Жижек и, достав небольшой нож, принялся ловко чистить апельсин. — Уважили старика.

На мой взгляд, «старик» не было и двадцати пяти, но, как говорится, каждый приbedняется как хочет.

— По идее, моя задача отдать вам карты и убыть в расположение, но как за хорошее дело добром не отплатить, верно?

— С одной стороны, верно, — вежливо улыбнулся Роман. — С другой — от человека зависит.

— Это точно, — согласился сержант, пряча корки в карман и разламывая апельсин на шесть неравных частей. — Слушайте, какой у нас на заставе царит расклад, и запомните. Второй раз повторять не буду.

Говорил Жижек хоть и неторопливо, но четко и по существу.

Про количество местных жителей, которых здесь оказалось около сотни. Про рынок, работающий по нечетным дням, про трактир, который держит бывший сотник.

Про Представительство гильдий и ходоков, про ориентиры официального маршрута, про соседние заставы, про капитана Оута.

Оказывается, по регламенту на каждой заставе должны были дежурить одаренный Воин, Инженер и Маг, но из-за нехватки людей пришлось пойти на оптимизацию. Теперь на каждой заставе дежурил только один одаренный, и в нашем случае это был капитан Оут. На соседних руководили Инженер Рубикус и Маг Дорич соответственно.

Что касается полезных ресурсов, поблизости находились заброшенная соляная шахта и каменоломня. Но самой главной драгоценностью являлась мельчающая с каждым годом речушка и увядающий оазис.

Все это добро находилось за пределами заставы. Но условно входило в проблемный регион.

Да уж... Может, зря я сунулся в эту авантюру? Если уж местные не смогли или не захотели поднять эту волость, то что смогу я?

Жижек же, закончив свой рассказ, посоветовал нам сходить на вечернюю барахолку и напомнил зайти к капитану Оуту за грузом, который должен был прибыть следом за нами.

После чего раскланялся и неохотно покинул наш домик.

Кстати, с каждой минутой наша «халупа» начинала мне нравиться все больше и больше. В ней как минимум было не жарко. Еще бы придумать что-то с окнами и дверьми...

— Ладно, парни, давайте думать, что делать дальше. — Мне уже не терпелось начать делать бизнес, но перед этим нужно было разобраться с жильем. — Предлагаю разделиться.

— Каким образом? — живо поинтересовался Роман, а я прямо почувствовал, как его гнетет роль лидера, который должен быть в курсе всего.

— Предлагаю поступить следующим образом. Мы с Романом идем знакомиться с капитаном, владельцем трактира и так далее. В общем, с уважаемыми на заставе людьми. На нас им по большому счету плевать, но там, где вольнику ход закрыт, дворянину еще и ковровую дорожку постеляют.

— Особенно если намекнуть об инвестициях, — подсказал Филипп. — Может, я с вами?

— Фил, нам нужно познакомить зрителей с тобой, — покачал головой я. — Пока мы с Романом наносим скучные и неинтересные визиты, вы найдете окна и двери и сделаете из этой халупы хороший дом. И не забудь комментировать каждый поступок, чтобы зрителю было понятно, что мы делаем и зачем.

— Ну, это понятно, — отмахнулся было толстячок, но я не дал сбить себя с толку.

— И не забывай постоянно создавать интригу. То есть ты не просто говоришь: «Мы идем покупать окна для нашего дома». Ты говоришь: «Сумеем ли мы найти на рынке окна для нашего дома или придется ждать до завтра, а то и целую неделю? Но днем здесь царит невыносимая жара, а ночью дикий холод!» Понимаешь?

— Вроде да, — нахмурился Фил. — То есть раскрывать наши действия как приключения?

— Именно, — кивнул я. — От которых зависят наши жизни. Если все сделаешь правильно, завтра нам накидают награду, и мы получим бонус. Но ни в коем случае не выпрашивай их. Понял?

— Да это-то понятно, — кивнул Фил. — Никто попрошаек не любит. А вот за интересную историю и десяти медяков не жалко. Я и сам, бывало, бродячих сказителей денежкой благодарил.

— Вот-вот, — подтвердил я. — Мирон, ты помнишь, да?

— Сильный. Уверенный в себе. Грубоватый, — послушно перечислил здоровяк, немного смущаясь. — Еще нам забор поставить нужно и вечером походную кузню развернуть.

— Вот и займитесь. — Я посмотрел каждому в глаза. — От вас зависит наш боевой потенциал.

— Д-да к-какой там потенциал, — вздохнул Славик. — Т-такими т-темпами мы в П-пустыню и не в-выберемся.

— В смысле, не выберемся? — удивился я. — На вылазку идем, как только начнет вечереть.

Я полюбовался на вытянувшиеся лица одноклассников и окончательно их добил:

— И мы не вернемся назад, пока... пока не уьем хотя бы одного демона.

ГЛАВА 3

Парни отреагировали по-разному.

Славик испуганно заморгал, Мирон с предвкушением потряс кулаками, Филипп неопределенно хмыкнул, ну а Ро-

ман... Роман согласно кивнул и весьма своевременно добавил:

— На обороте общей карты написано, что пятерка, одолевшая демона в первые же сутки, получит какой-то полезный бонус.

Упоминание о бонусе тут же взбудрило ребят, и немое «Это же невозможно!» сменилось «Как бы нам это проверить?».

— Ну а пока вы облагораживаете дом, — я решил добавить мотивации, — мы с Романом подготовим все к успешной вечерней вылазке.

— Будет сделано в лучшем виде, — кивнул Фил, тут же беря бразды правления в свои руки. — Славик, сделай замеры, Мирон, прикинь комплектующие. Роман, я возьму два флакона «Живчика» для торга?

— Окна и двери нам нужны, — кивнул Роман. — До вечера, друзья.

— Отлично, — расплылся в улыбке Фил. — Увидимся!

В доме закипела бурная деятельность, а мы с Романом вышли во двор.

— Уважаемые зрители! — Я учтиво поклонился, глядя на ближайший макрис. — В ближайшие пару часов не будет ничего интересного. Часть нашей команды займется облагораживанием дома, ну а мы с Романом отправимся знакомиться с влиятельными людьми заставы.

Я широко улыбнулся, в глубине души проклиная чертову жару и чертову Пустыню.

— А вот вечером... Вечером, если нам посчастливится получить бонус, мы пойдем на демонов Пустыни!

Посчитав, что заинтриговал зрителей более чем достаточно, я посмотрел на Романа и, дождавшись от него величавого кивка, двинулся за ним по некоему подобию дороги.

Видимо, заброшенная нынче каменоломня раньше пользовалась популярностью, поскольку что дороги, что многочисленные дома были построены из камня. Да и вообще вся застава представляла собой прямоугольник, обнесенный сложенной из крупных блоков каменной стеной.

Таких прямоугольников было несколько, и располагались они вдоль разрушенной местами двухметровой стены, которая отделяла Пустыню от территории Песчаного княжества.

Получалась эдакая каменная пунктирная линия из застав.

Я сделал себе мысленную заметку заехать на территорию шахты или поговорить со знающими людьми, и мы с Ромой достаточно быстро обошли всю заставу и добрались до некоего подобия казарм и башни, сложенной из камня.

Судя по карте, это и была резиденция капитана Оута.

Доложив о прибытии скучающему караульному, мы почти сразу были приглашены сначала на территорию казарм, а потом и в саму башню.

— Сразу видно, что вы новички, — добродушно ухмыльнулся Воин, на обычных кожаных доспехах которого красовался дворянский герб. — Кто ж по такой жаре по заставе разгуливает?

Капитан сидел за огромным письменным столом, на котором была разложена большая карта и невысокие стопки бумаг, а нас усадил напротив, предложив красивые резные стулья.

Его кабинет располагался на последнем этаже башни и мог похвастаться шикарным панорамным видом. Наверняка дело не обошлось без магии, так как снаружи никаких окон не наблюдалось — сплошной камень.

Как и было уговорено, разговор с нашей стороны повел Роман:

— Думаю, вечером у вас появятся дела и вы вряд ли сможете нас принять.

— В принципе верно, — согласно кивнул капитан. — Вечерняя тренировка, построение, обход, разбор гильдейских жалоб... Заставы оживают после захода солнца.

— Вижу, вы занятой человек. — Роман задумчиво посмотрел на стол Оута. — Возможно, наша скромная пятерка из начинающих одаренных может вам чем-то помочь?

— А-ха-ха! — весело рассмеялся Воин. — Не считите за грубость, но скорей всего, будет наоборот.

— Вот как? — удивился Роман. — И отчего же?

— Я на этой заставе уже третий год и успел застать несколько «Золотых мечей». Не обижайтесь, господа гимназисты, но обычно от вашего брата проблем больше, чем пользы.

Насчет последнего охотно верю, вот только почему капитан служит здесь уже третий год? Ссылка? Угасающий род? Потолок карьерной лестницы?

— Третий год? — Похоже, Романа тоже заинтересовал это вопрос.

— Скажем так, — капитан мгновенно помрачнел, — моя семья и родовая способность недостаточно влиятельны, чтобы выбрать место службы.

Ага, значит, все-таки угасающий род. Жаль, капитан создает впечатление адекватного человека.

— Мы будем благодарны, если вы перечислите проблемы, которые обычно создают практиканты, — вежливо улыбнулся Дубровский, уходя от неприятной капитану темы.

— Это можно, — невесело усмехнулся Воин. — Для начала господа гимназисты несколько дней пытаются пристроить телеги со свежими фруктами и овощами.

Опа. Не понял...

— Уж не знаю, кто дает практикантам такие советы, но обычно еда или протухает, или разбирается по бросовой цене местными торгашами.

— А как же трактирщик? — не выдержал я. — Ему же выгодно взять товар со скидкой?

— Молодой человек, — капитан задумчиво посмотрел сквозь меня, — когда я прибыл на службу, здесь было три трактира и два постоянных двора. Сейчас на заставе работает только один трактир. И то старый Генрих едва-едва сводит концы с концами.

— Нет народа? — нахмурился Роман.

— Да народ-то есть, — вздохнул капитан. — Не так много, конечно, как бы хотелось, но есть. Гильдии.

— Гильдии?

— После череды отравлений едой и дюжины смертельных случаев трактирщикам запретили закупать еду самостоятельно. Только по договору через гильдейских представителей.

— Но у вас же здесь почти свободная экономическая зона! — заволновался я, поскольку мой гениальный план летел псу под хвост. — Княжество заинтересовано в развитии региона!

— Все так, — согласно кивнул Воин. — Но одновременно с этим застава — это защитное укрепление княжества. И каждый случай не боевых потерь расследуется очень тщательно и, я бы сказал, сурово.

— Кем?

— Ребята, не стоит вам забивать этим голову, — вздохнул капитан. — Даже я не смог прижать их к ногтю.

— И все же.

Вот за что уважаю и ценю Романа, так это за его вежливую настойчивость.

— Дробины. Мелкий дворянский род. Служат в контрразведке Песчаного княжества.

— Дайте угадаю, — не удержался я, — местные гильдии — это их представительства?

Вот теперь все вставало на свои места. И тут же возникал вопрос — что делать дальше?..

— У меня нет доказательств этому, — скривился Воин. — Да и не должен был я вам этого говорить...

— И что, нельзя открыть новый трактир?

— С чего это? — удивился капитан. — Плати пошлину в казну заставы, покупай патент и открывай на здоровье. Кстати, около вашего домика есть отличное здание. Помещение под кухню, погреб, второй этаж с гостевыми комнатами. Вот только...

— Только что?

— Ничего, — нахмурился Воин. — Но я вам так скажу: лучше в это дело не лезть.

— А почему они сами не откроют доходный дом и кабак?

— Гильдии не имеют права открывать питейные и прочие заведения на оборонительных объектах, если имеется хотя бы один функционирующий трактир. Наша застава, кстати, единственная, где еще... Ну вы поняли.

Вот оно что. Давят конкурентов, чтобы организовать свою монополию... Неприятненько...

— Ладно. — Мы с Романом переглянулись. — Что еще нам нужно знать?

С едой не получится — ну бог с ним, зато у нас есть подстраховка в виде зелий и кузнечно-ремонтных услуг.

— Зелья, специи, — огорошил нас капитан. — Продавать их могут только лицензированные зельевары или алхимики.

— А если получить лицензию?

— Сдаешь экзамен на соседней заставе у достопочтенного Дорича, — пожал плечами Оут. — Подаешь все бумаги и получаешь лицензию.

— А по времени это сколько? — кисло уточнил Роман.

— Недели две, — прикинул Воин, — но обычно на месяц затягивается. Не все приносят все необходимые документы.

Класс. Второй бизнес-план летит к чертям!

— А покупать-то их можно? — обреченно уточнил я.

— Конечно, — удивился капитан. — Запрещено только продавать.

— А какой штраф? — вяло уточнил я, соображая, что делать дальше.

— Серебрушка, — поморщился Оут. — Со склянки или мешочка первого ранга. Две за второй. Ну и так далее.

Вообще, насколько я понимаю — это не очень-то дорого, значит, в чем-то должен быть подвох. Вот только в чем?

— К тому же местные приключенцы и добытчики при заключении контракта с гильдией обязуются осуществлять закупку зелий, специй и артефактов исключительно у гильдейских купцов. Ну и продавать все, добытое в Пустыне, им же.

А вот и подвох! Нам просто некому будет продавать наши зелья.

— А те редкие приключенцы, действующие на свой страх и риск, могут неделями сидеть на барахолке, и никто не возьмет их трофеи.

— Капитан Оут, — Роман невесело улыбнулся, а я ощутил, как в товарище клокочет едва сдерживаемая ярость, — скажите, а у вас здесь практикуются рукопашные бои?

— Пограничная территория, — покачал головой Воин. — Все дуэли, рукопашные схватки и бои с холодным, огне-

стрельным и пневматическим оружием запрещены княжеским указом.

Мы с Ромой переглянулись, и я откинулся на спинку стула.

Провал. Полный провал.

А ведь я заверил Зинаиду Ивановну, что все гимназисты будут накормлены. И помимо продуктов она обещала послать двух девчонок-практиканток...

Неужели все пропало?

— Скажите, капитан Оут, — я помассировал виски, пытаюсь сконцентрироваться на решении проблемы, — а где питаются ваши солдаты?

— У Генриха, — вздохнул Воин. — Видите ли, господа гимназисты, у нас в княжестве действует система тендеров. Чья заявка дешевле, с тем контракт и заключается. Мы... на периферии. О качестве еды, которую едят солдаты, есть дело только мне, да старине Генриху.

— Это называется коррупция, — холодно отчеканил Роман, порывисто поднимаясь на ноги. — Но у вас же есть макрисы! У вас проводится «Золотой меч»!

— Так и знал, что с мальчишками не стоит говорить на серьезные темы, — пробормотал себе под нос капитан. — Хотя... кто еще снимет с них розовые очки?

— Хотите сказать, что организаторы состязаний вырезают эти сцены? — догадался я.

— Это очевидно, — скривился капитан. — Но у меня есть и хорошая новость. Для вас.

— Что за новость? — не утерпел Роман, которого аж потряхивало от масштабов творящегося в княжестве беспредела.

— Лично у вашей пятерки проблем не будет. Да, обдерут как липку. Да, заработают на вас небольшое состояние. Но если вы не будете вмешиваться в дела заставы, вам будет... комфортно.

Комфортно, говорите?

Я посмотрел на поджавшего губы Романа и вопросительно вскинул брови. Дубровский упрямо нахмурился и отчетливо кивнул.

Ха! Вот это я понимаю, дворянин! Благородный, для которого Честь — явно не пустой звук.

Пускай из трех наших бизнес-идей провалились все три еще на этапе идеи, это не повод сдаваться!

В шахматах такое происходит сплошь и рядом. Кажется, противник загнал тебя в безвыходную ситуацию, но стоит немного подумать, как появляется незамеченный ранее ход.

И я буду не я, если не смогу найти выход из сложившейся ситуации!

— Капитан Оут, — я поднялся со стула и встал рядом с Романом, — мы хотим подать прошение на открытие собственной столовой, в которой для начала будут питаться одни гимназисты.

— Гильдии это не понравится, — вздохнул Воин, поднимаясь на ноги следом за нами, — но я, со своей стороны, поддержу вас, чем смогу. Могу даже собственноручно выписать патент.

А, была не была! Хотел сначала разведать ситуацию со всех сторон, но...

— У нас с собой запас зелий. — Я достал из кармана флакон и аккуратно поставил его на край стола. — И мы с удовольствием можем их вам... подарить.

— А взамен? — Капитан на удивление быстро соображал и мгновенно распознал ключевое «можем».

— Исключительно бескорыстно, — «оскорбился» Роман.

— Хорошо, — усмехнулся Воин. — Что я и мои парни можем сделать для вас? Разумеется, бескорыстно.

— Тактика малых групп, — тут же отреагировал Рома. — Занятия с вашими солдатами. Холодное оружие, огнестрел, пневматика. Мы с удовольствием впитаем опыт профессиональных воинов.

— Индивидуальные занятия с закрепленными за вами сержантами, — немного подумав, произнес капитан. — Будет тяжело, иногда даже больно, но повышение воинского ранга я вам гарантирую.

— А зелья для своих бойцов вы где берете?

— Закупаем, — капитан скривился, словно от зубной боли, — у гильдейских.

— Есть вероятность, — осторожно начал я, — что при наличии ингредиентов...

— При наличии ингредиентов и помощи в получении лицензии, — перебил меня Роман, — мы гарантируем производство зелий первого и второго ранга по себестоимости. Для гарнизона нашей и соседних застав.

— Признаться, не ожидал от Дубровских... — непонятно ответил капитан Оут, — но рад, что в этом достойном роду растет не менее достойная смена. Правильно ли я понимаю, что ваша семья заинтересовалась моей заставой?

— Пока нет, — покачал головой Роман, а я ощутил смутное беспокойство. — Этой заставой заинтересовался я и моя пятерка, и этого достаточно.

— Что ж, господа, — капитан посмотрел на нас как на взрослых, — рад вашему появлению. И... надеюсь на обоюдное выгодное сотрудничество!

— Взаимно, капитан, — кивнул Роман. — Взаимно.

— Ну и последний момент. — Я дождался, когда дворяне перестанут обмениваться любезностями. — Капитан Оут, как насчет небольшой вечерней прогулки в Пустыню?

— При всем моем уважении, — Воин поморщился, — ни я, ни мои парни не собираемся быть чьей-либо нянькой.

— Ну что вы! — усмехнулся я. — С демоном мы справимся и сами. Я имел в виду сопровождение и консультацию опытного человека. Желательно военного и не связанного с гильдией.

— О, — Воин слегка смутился, — прошу прощения, не так вас понял. Если смотреть на это дело под таким углом... Сержант Жижек с удовольствием составит вам компанию в вашем вечернем променаде.

— Благодарю, капитан. — Роман с грацией истинного дворянина поставил точку в нашей беседе. — И будьте так добры, выделите кого-нибудь из ваших людей, чтобы помочь доставить телеги с продуктами до того самого бывшего трактира.

— Быстро вы, — усмехнулся Воин и неожиданно рявкнул: — Жижек! А ну, дуй ко мне в кабинет!

Не прошло и нескольких секунд, как уже знакомый нам воин с пшеничными усами стрелой взлетел по лестнице.